

ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ им. Т. Г. ШЕВЧЕНКО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ «АРХЕОЛОГИЯ»

Археологические памятники Приднестровья
II

Н. А. Кетрару, В. С. Синика, С. Н. Разумов, Н. П. Тельнов

Дубоссарские курганы

Тирасполь
2014

903.5(478-21)
Д 79

Рекомендовано к печати Научно-координационным советом Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (протокол № 10 от 16.06.2014 г.)

Ответственный редактор
доктор хабилитат истории О. Г. Левицкий

Рецензенты:
кандидат исторических наук С. Д. Лысенко
кандидат исторических наук С. Б. Вальчак
доктор истории И. В. Манзура

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

Дубоссарские курганы / Н.А. Кетрару, В.С. Синика, С.Н. Разумов [и др.]; отв. ред. О. Левицкий; Приднестр. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко, Науч.-исслед. лаб. «Археология» — Тирасполь: Stratum plus, 2014 (Ф.Е.-Р. «Tipografia Centrală»). — 238 р. — (Археологические памятники Приднестровья, ISBN 978-9975-4486-1-1; 2).

Rez.: lb. engl. – Bibliogr.: p. 225-232. – 300 ex.
ISBN 978-9975-4272-5-8.

903.5(478-21)
Д 79

Работа посвящена публикации материалов, полученных в результате археологических исследований курганов у г. Дубоссары. Ценность этих источников заключена в широте диапазона охвата доисторических и исторических культур региона, существовавших на этой территории от энеолита до средневекового времени.

Для археологов, историков, этнографов, преподавателей вузов и студентов, а также всех, кто интересуется древней историей края.

Глава I.

История полевых исследований и историография курганов у г. Дубоссары

Одной из наиболее ярких страниц в изучении курганных древностей левобережья Нижнего Днестра являются исследования Дубоссарской новостроечной экспедиции под бессменным руководством Н. А. Кетрару. Образованная приказом по Отделу этнографии и искусствоведения Академии наук МССР, она начала работы в 1980 г. и продолжала их до 1987 г. включительно, с перерывом в 1984 г.

Необходимость раскопок памятников археологии была обусловлена тем, что в 1980 г. началось строительство первой очереди Северо-Дубоссарского оросительного массива, который охватывал всю южную и часть северной половины Дубоссарского района МССР на левобережье Днестра. Юридическим основанием работы Дубоссарской новостроечной экспедиции стал договор между Отделом этнографии и искусствоведения АН МССР и Дубоссарским управлением оросительных систем Министерства мелиорации и водного хозяйства МССР, заключённый на 1980—1983 гг.

В 1980 г. Дубоссарская новостроечная экспедиция работала с 10 июня по 30 сентября, её база располагалась в с. Погребя Дубоссарского района. Помимо начальника экспедиции Н. А. Кетрару, в 1980 г. в ней принимали участие старший научный сотрудник Геологического института АН СССР, доктор геолого-минералогических наук Е. В. Девяткин, научный сотрудник физико-математического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, кандидат физико-математических наук А. В. Гетлинг. Студент Республиканского художественного училища им. И. Е. Репина¹ (г. Кишинёв) А. В. Подошов и студент исторического фа-

¹ С 1989 г. Республиканский художественный колледж им. А. Плэмэдялэ.

культета Кишинёвского государственного университета им. В. И. Ленина² Н. В. Атанасов принимали участие в экспедиции в качестве старших лаборантов. Лаборантами являлись студенты Московского практического химико-технологического института им. Д. И. Менделеева³ и Первого Ленинградского медицинского института им. академика И. П. Павлова⁴, а рабочими — учащиеся школ г. Кишинёв, а также с. Кошница Дубоссарского района и с. Ульма Кутузовского района⁵.

В связи с тем, что результаты археологических разведок в зоне строительства первой очереди Северо-Дубоссарского оросительного массива, проведённых в 1976 г. под руководством младшего научного сотрудника Сектора археологии и древней истории Института истории академии наук МССР А. А. Нудельмана, были утеряны, работа Дубоссарской новостроечной экспедиции в 1980 г. началась с осуществления новых разведок. Основным их результатом стало обнаружение четырёх курганных групп, содержащих 14 насыпей, к югу от г. Дубоссары (Большой Фонтан) и у сс. Погребя и Дзержинское. К сожалению, эти группы не были картографированы, а только в самом общем виде описаны. В отчёте о раскопках за 1980 г. можно найти только ситуационный план четырёх раскопанных курганов (рис. 8).

Три насыпи располагались на землях с. Погребя, к востоку от шоссе Дубоссары —

² В настоящее время Молдавский государственный университет.

³ С 1992 г. Российский химико-технологический университет им. Д. И. Менделеева.

⁴ С 1994 г. Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. академика И. П. Павлова.

⁵ В настоящее время Яловенский район Республики Молдова.

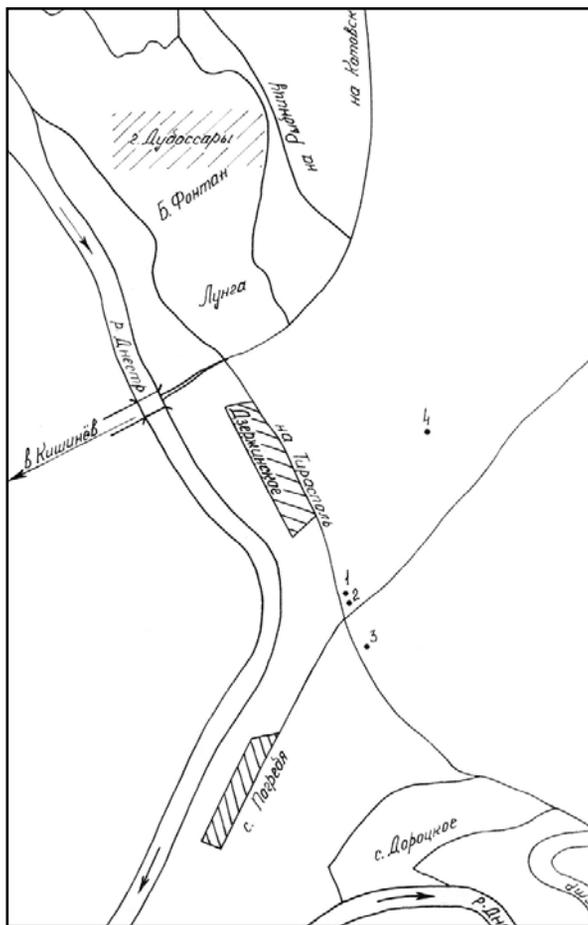

Рис. 8. Ситуационный план курганов у г. Дубоссары, составленный в 1980 г.

Тирасполь, к северу (курганы №№1 и 2) и к югу (курган №3) от дороги, ведущей из с. Погребы на полевой стан первой бригады колхоза «Фруктовый Донбасс» с. Красный Виноградарь; ещё одна (№4) — на землях с. Держинское.

Все насыпи исследовались с помощью бульдозера. При этом по линии север — юг оставалась центральная бровка шириной 1 м для получения профилей; в некоторых случаях фиксировались ещё и профили, полученные при снятии насыпи к западу и востоку от центральной бровки. Эта методика использовалась в неизменном виде на протяжении всех последующих лет работы Дубоссарской новостроечной экспедиции.

Из четырёх исследованных в 1980 г. три кургана (№№1, 3 и 4) были сооружены в эпоху бронзы, ещё один (№2) — в скифское время. Всего в курганах были изучены 13 захоронений, а наиболее ярким из них стало основное и единственное погребение белозёрской культуры эпохи поздней бронзы в кургане №3.

В 1981 г. Дубоссарская новостроечная экспедиция продолжила раскопки курганов в Дубоссарском районе. Экспедиция работала с 17 июня по 30 октября. В её составе, кроме начальника экспедиции Н. А. Кетрару, принима-

Рис. 9. Вид кургана №18 в ходе раскопок (на заднем плане курган №17 с триангуляционным знаком).

Рис. 10. Н.А. Кетрару на раскопках кургана №5 фотографирует золотую гривну.

ли участие старшие лаборанты С.Б. Ходорова, Л.В. Кердиварэ и А.В. Алдабаев, лаборанты Л.Н. Журавлёва и А.В. Родовапова, постоянные рабочие — Д.Д. Колту, Н.К. Корня, С.Н. Старук, В.И. Годя, Г.Н. Кируцэ, а также школьники сс. Кошница и Погребя Дубоссарского района.

Раскопки в 1981 г. были в основном сосредоточены в непосредственной близости от кургана №4. Семь насыпей располагались к востоку от кургана №4 и были вытянуты с севера на юг цепочкой в следующей последовательности: №№11, 12, 13, 5, 14, 15, 16. Ещё четыре кургана находились к западу от кургана №4; их последовательность с севера на юг следующая: №№6, 7, 9, 10. Курганы №№5, 11—16 располагались на землях с. Красный Виноградарь; №6 — на землях с. Дзержинское; №№7, 9, 10 — на землях с. Погребя. Ещё один курган (№18) был исследован в 1981 г. на значительном удалении от указанных насыпей. Он располагался на юго-восточной окраине г. Дубоссары, на территории пригорода Большой Фонтан (рис. 9).

Таким образом, в 1981 г. было исследовано 12 курганных насыпей. Четыре из них были сооружены в эпоху бронзы (№№7, 9—11) и содержали 17 погребений, а восемь курганов (№№5, 6, 12—16, 18) с девятью погребениями — в скифское время. Самой выдающейся находкой 1981 г., которую без преувеличения можно считать «визитной карточкой» археологии Молдавии, является золотая гривна из скифского кургана №5 (рис. 10).

С 1981 г. Дубоссарская новостроечная экспедиция стала применять сплошную нумерацию для всех обнаруженных курганов — и для насыпей, которые предполагалось исследовать и которые впоследствии исследовались, и для тех, которые исследованию не подлежали, поскольку не попадали в зону строительства оросительной системы либо не могли быть исследованы. В частности, в 1981 г. №8 был присвоен кургану высотой 7,5 м и диаметром 60 м, который располагался между курганами №7 и №9. На этом кургане был установлен триангуляционный знак Топографической службы СССР первой категории, который не мог быть снят

в советское время. В этом же 1981 г. №17 был присвоен кургану, располагавшемуся к северу от исследованного кургана №18 (рис. 11). На нём также находился триангуляционный знак Топографической службы СССР, но третьей категории, что позволило Академии наук МССР начать переписку с Украинским управлением Геодезической службы СССР с целью получить разрешение на снятие знака для последующего исследования кургана №17.

В 1982 г. в работе Дубоссарской ново-строечной экспедиции, помимо её начальника Н. А. Кетрару, приняли участие сотрудники Отдела этнографии и искусствоведения АН МССР В. Я. Сорокин и В. П. Хахеу — оба в качестве заместителей⁶. Рабочими в составе экспедиции являлись студенты Кишинёвского государственного университета им. В. И. Ленина и Кишиневского педагогического института им. И. Крянгэ⁷, а также школьники из г. Кишинёв и с. Кошница Дубоссарского района.

Исследования курганов в 1982 г. в Дубоссарском районе начались 12 августа и продолжались до 28 октября. Изучению подверглись четыре кургана: №19 — на юго-восточной окраине г. Дубоссары, на территории пригорода Большой Фонтан; №20 — на землях с. Красный Виноградарь; №22 — на землях с. Дзержинское; №23 — на землях с. Погребья. Все эти курганы были обозначены на ситуационном плане предыдущего года. Три кургана (№№19, 22 и 23) были сооружены в эпоху бронзы и содержали 19 погребений. В кургане №20 были исследованы три скифских захоронения.

⁶ Подобная ситуация — наличие двух заместителей — объясняется тем, что в 1982 г. Дубоссарская ново-строечная экспедиция проводила исследования не только в одноимённом районе на левобережье Днестра, но и в Григориопольском районе, где под руководством В. Я. Сорокина был исследован курган у с. Спя (Сорокин, Манзура, 1986), и заложен раскоп на поселении Погребья III в Дубоссарском районе (Агульников, Хахеу, 1989). На начальника экспедиции Н. А. Кетрару руководство Отдела этнографии и искусствоведения Академии наук МССР возложило обязанность подготовки палеолитической стоянки в гроте у с. Выхватинцы для показа участникам XI Международного конгресса Международного союза по изучению четвертичного периода (INQUA).

⁷ С 1992 г. Государственный педагогический университет им. И. Крянгэ.

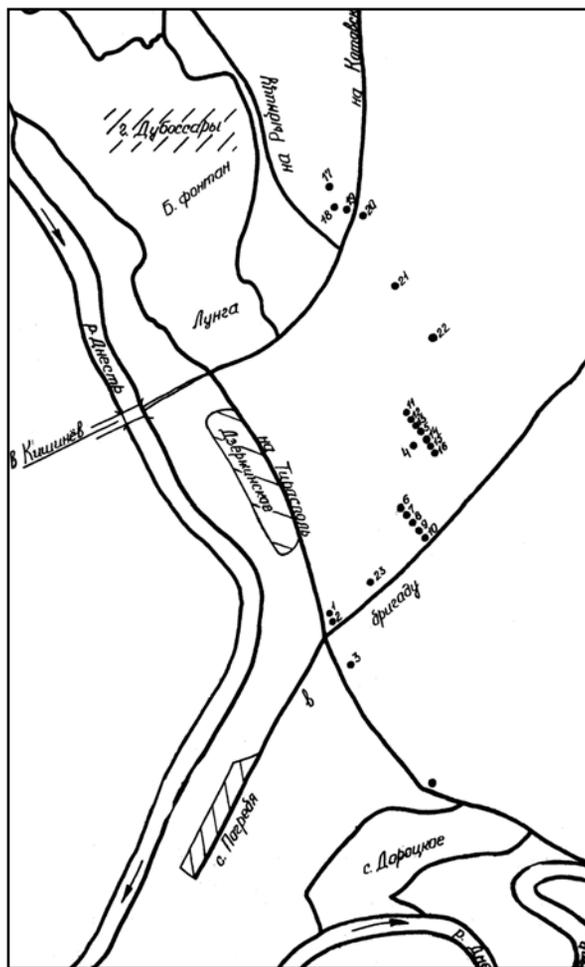

Рис. 11. Ситуационный план курганов у г. Дубоссары, составленный в 1981 г.

Курган №21 не раскапывался в 1982 г., поскольку археологам не удалось получить разрешение на потраву многолетних насаждений (люцерны), произраставшей на участке поля, где находилась указанная насыпь. Кроме того, на насыпи стоял столб радиотелеграфной связи. Только 14 октября 1982 г., т. е. за две недели до завершения экспедиции, было получено разрешение снять триангуляционный знак с кургана №17.

В 1983 г. Дубоссарская ново-строечная экспедиция продолжает археологические исследования курганов, находящихся в зоне строительства первой очереди Северо-Дубоссарского оросительного массива. В работе экспедиции с 8 июня по 30 октября принимали участие сотрудники О. Л. Лувсандорж, Т. И. Викторова (художники) и В. М. Попов. В качестве рабо-

чих и вспомогательного персонала были привлечены студенты Ленинградского высшего художественно-промышленного училища им. В.И. Мухиной⁸, Ленинградского электротехнического института им. В.И. Ульянова (Ленина)⁹, географического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Кишинёвского педагогического института им.И. Крянгэ, Кишинёвского художественного училища им. И.Е. Репина, а также школьники г. Кишинёв и с. Кошница Дубоссарского района.

В 1983 г. работы начались с раскопок кургана №17, расположенного к юго-востоку от г. Дубоссары, на землях пригорода Большой Фонтан. Этот курган высотой 5,4 м и диаметром до 64,5 м был самой большой насыпью, исследованной Дубоссарской новостроечной экспедицией. Курганы №№24, 25, 26, расположенные с севера на юг в обратном порядке, находились на землях с. Дзержинское; курганы №№29 и 30 — на землях с. Дороцкое. К сожалению, на ситуационном плане, который прилагался к отчёту Дубоссарской новостроечной экспедиции за 1983 г., курганы №24—26 и 29 отмечены не были. Они появятся на ситуационном плане только в отчёте 1986 г.

Два кургана (№№24, 26) были сооружены в скифское время и содержали по одному скифскому погребению. Ещё три насыпи (№№17, 25, 29) были возведены в эпоху бронзы; в них было изучено 20 захоронений. Культурную принадлежность кургана №30 установить не удалось.

Раскопки курганов в Дубоссарском районе были продолжены только в 1985 г. В это время был заключён договор между Отделом этнографии и искусствоведения Академии наук МССР и Кишинёвской объединённой дирекцией по строительству водохозяйственных объектов Министерства мелиорации и водного хозяйства МССР для производства спасательных археологических работ у с. Голерканы Дубоссарского района.

⁸ С 1994 г. Санкт-Петербургская государственная художественно-промышленная академия им. А.Л. Штиглица.

⁹ С 1992 г. Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина).

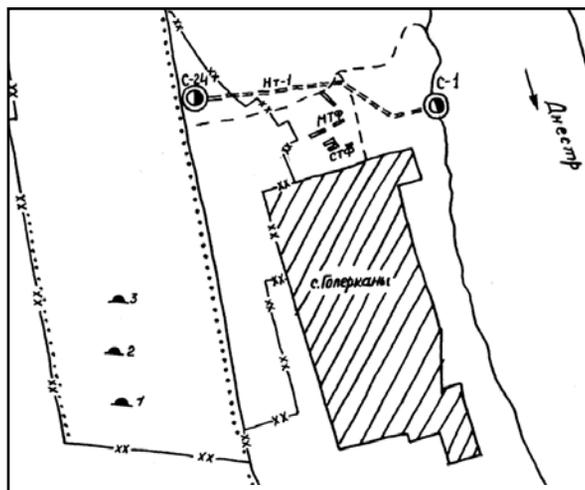

Рис. 12. Ситуационный план курганов у с. Голерканы, составленный в 1985 г.

Дубоссарская новостроечная экспедиция возобновляет свою работу, вновь во главе с Н.А. Кетрару. В 1985 г. полевые исследования проводились с 10 мая по 15 сентября. В составе экспедиции находились старший научный сотрудник сектора палеолита Ленинградского отделения Института археологии АН СССР¹⁰, кандидат исторических наук Н.К. Анисюткин, младший научный сотрудник сектора Первобытной археологии Отдела этнографии и искусствоведения Академии наук МССР Н.Л. Серова, старшие лаборанты О.Л. Лувсандорж, Т.И. Викторова (художники), В.М. Попов, С.Л. Розановская, а также рабочие — школьники сс. Кошница и Погребя Дубоссарского района

Село Голерканы, хотя и расположенное на правом берегу р. Днестр, входило в состав Дубоссарского района. На территории строительства оросительного массива были обнаружены четыре насыпи, три из которых оказались курганами (рис. 12), а четвёртая — естественной возвышенностью, вследствие чего раскопкам не подвергалась. В результате исследований в двух курганах было выявлено по одному скифскому погребению, а третий, сооружённый в эпоху бронзы, содержал два погребения.

Также в 1985 г. по договорённости с Кишинёвской объединённой дирекцией по строи-

¹⁰ С 1991 г. Сектор палеолитоведения Института истории материальной культуры РАН.

тельству водохозяйственных объектов Министерства мелиорации и водного хозяйства МССР и Дубоссарским управлением оросительных систем был исследован курган №21, располагавшийся на землях с. Красный Виноградарь. К этому времени столб радиотелеграфной связи был снят с насыпи, что позволило произвести её раскопки. Курган этот был картографирован ещё в 1981 г., поэтому ситуационный план в отчёте за 1985 г. не содержит никакой новой информации.

В кургане №21 были обнаружены два скифских погребения, одно из которых содержало достаточно выразительный сопровождающий инвентарь.

В 1986 г. Дубоссарская новостроечная экспедиция начала исследования курганов, находившихся в зоне строительства второй очереди Северо-Дубоссарского оросительного массива. С 4 июня по 31 октября экспедиция работала в следующем составе: начальник экспедиции — Н. А. Кетрару, заместитель начальника — научный сотрудник Отдела этнографии и искусствоведения Академии наук МССР О. Г. Левицкий, старший лаборант Е. О. Ключко, временно-штатные старшие лаборанты — О. Л. Лувсандорж (художник), В. М. Попов, С. Л. Розановская, И. А. Широкова, И. Б. Артюх; рабочие — студенты географического факультета Тираспольского государственного педагогического института им. Т. Г. Шевченко¹¹ и Кишинёвского художественного училища им. И. Е. Репина, а также школьники сс. Кошница и Погребя Дубоссарского района.

В 1986 г. планировались исследования пяти курганов (№№40—44), располагавшихся возле с. Васильевка, на землях совхоза им. В. В. Куйбышева с. Дубово. Курган №44 не был исследован, поскольку на нём находился триангуляционный знак первой категории, снять который не представлялось возможным; кроме того, этот курган не мешал оросительным агрегатам. В связи с этим было принято решение исследовать курган №46, который также находился на землях с. Дубово. Кроме того, удалось исследо-

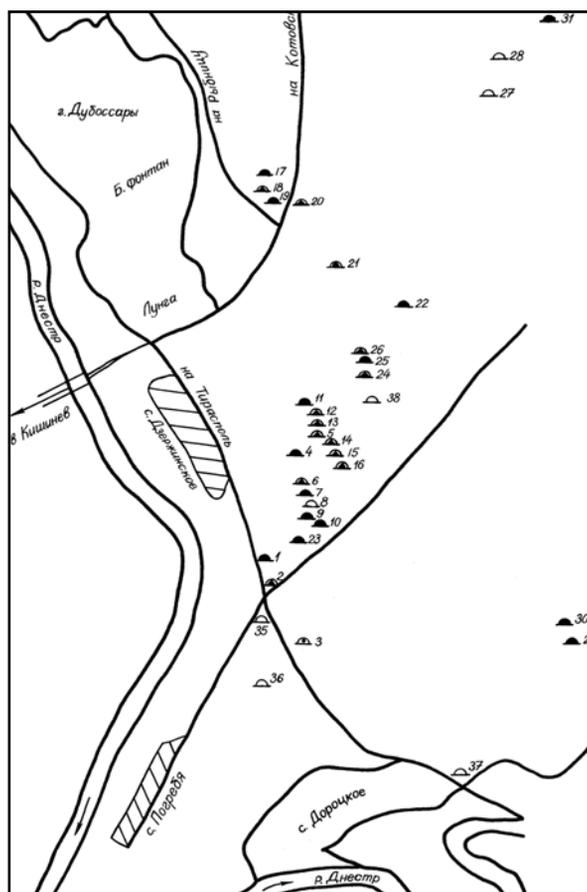

Рис. 13. Ситуационный план курганов у г. Дубоссары, составленный в 1986 г.

вать курган №31, расположенный на землях с. Красный Виноградарь в зоне строительства первой очереди Северо-Дубоссарского оросительного массива. Расположение этих курганов нашло отражение на двух ситуационных планах, сопровождающих отчёт о раскопках Дубоссарской новостроечной экспедиции в 1986 г. Отдельно был составлен ситуационный план курганов в зоне строительства второй очереди Северо-Дубоссарского оросительного массива — у с. Васильевка, где были обозначены все курганы группы — №№40—47. Уточняется и дополняется другой ситуационный план — с расположением курганов на территории первой очереди строительства оросительной системы. На нём впервые были отмечены курганы №№24—26, 29, 30, раскопанные в 1983 г., а также курганы №№27, 28, 35—38, которые не были исследованы (рис. 13).

Таким образом, в 1986 г. Дубоссарской новостроечной экспедицией были изучены шесть

¹¹ С 1997 г. Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко.

курганных насыпей. Пять из них были возведены в эпоху бронзы (№№31, 40—43) и содержали 43 погребения, в том числе два скифских. В шестом кургане (№46) было обнаружено одно скифское захоронение.

Исследования курганов, находящихся на площади строительства второй очереди Северо-Дубоссарского оросительного массива, были продолжены в 1987 г. Раскопки Дубоссарская новостроечная экспедиция проводила с 1 августа по 30 сентября и работала в следующем составе: начальник экспедиции — Н. А. Кетрару; старшие лаборанты — О. Л. Лувсандорж (художник), В. М. Попов, А. Г. Ганган, лаборант А. Л. Полевой; рабочие — школьники с. Кошница и г. Дубоссары. На землях с. Дубово в 1987 г. были исследованы два кургана — №№45 и 47 (рис. 14).

Также в 1987 г. было продолжено изучение курганов, расположенных в зоне строительства первой очереди Северо-Дубоссарского оросительного массива. В 1981 г., во время раскопок кургана №5, содержавшего золотую гривну, севернее курганов №№13 и 12 была обнаружена ещё одна насыпь. Только в 1987 г., после раскорчёвки виноградника, под которым располагалась эта насыпь, стало возможным её исследование. Однако в ходе осмотра этого участка поля были обнаружены ещё два кургана. В результате эти курганы получили №№50—52 и были раскопаны в 1987 г. Курганы располагались на землях с. Дзержинское, в порядке возрастания номеров с севера на юг, при этом курган №52 практически примыкал с севера к кургану №11.

Расположение всех насыпей, исследованных в 1987 г., отмечено на ситуационном плане, приложенном к отчёту, на нём также впервые зафиксированы три неисследованных кургана №№32—34 (рис. 15).

Из пяти исследованных в 1987 г. насыпей только одна (№50) была возведена в эпоху бронзы и содержала три захоронения. Ещё три кургана (№№45, 51 и 52) были сооружены в скифское время; в них обнаружены пять захоронений. Курган №47 был настолько разрушен распашкой, что следов погребального сооружения и сопровождающего инвентаря в нём найти не удалось, что не позволяет установить его культурно-хронологическую принадлежность.

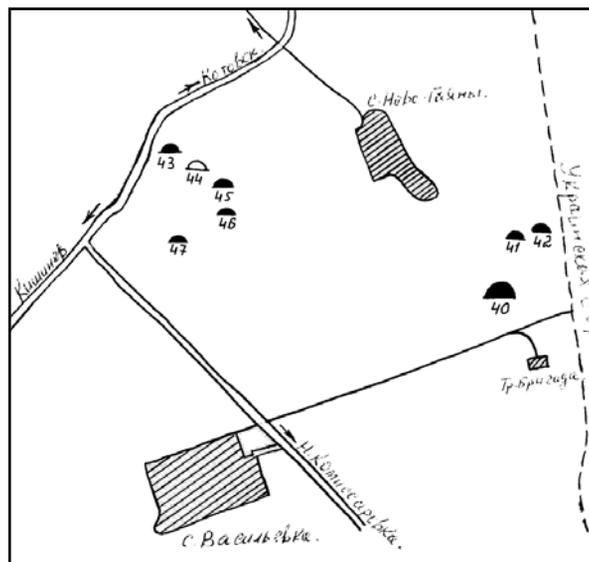

Рис. 14. Ситуационный план курганов у с. Васильевка, составленный в 1987 г.

Раскопками 1987 г. была завершена работа Дубоссарской новостроечной экспедиции. В течение семи полевых сезонов (1980—1983 гг. и 1985—1987 гг.) под руководством Н. А. Кетрару был исследован 41 курган: 38 — на левобережье Днестра и три — на правобережье (у с. Голерканы).

Для всех курганов на левобережье Днестра (как раскопанных, так и картографированных, но не исследованных) была принята единая нумерация — от №1 до №52 — вне зависимости от их географического расположения. Именно этим объясняется несоответствие числа исследованных курганов и старшего номера этой нумерации. Остались неисследованными по разным причинам 14 курганов: №№8, 27, 28, 32—39, 44, 48 и 49.

Исследования курганов в Дубоссарском районе на левобережье Днестра были продолжены спустя 20 лет после завершения работ Дубоссарской новостроечной экспедиции. Только в 2007 г. Днестровская археологическая экспедиция Приднестровского государственного университета (ПГУ) им. Т.Г. Шевченко провела изучение четырёх курганов на землях с. Цыбулёвка, у с. Дойбаны-2 Дзержинского сельского совета Дубоссарского района. Раскопки были произведены сотрудниками научно-исследовательской лаборатории «Археология» ПГУ им. Т.Г. Шевченко под

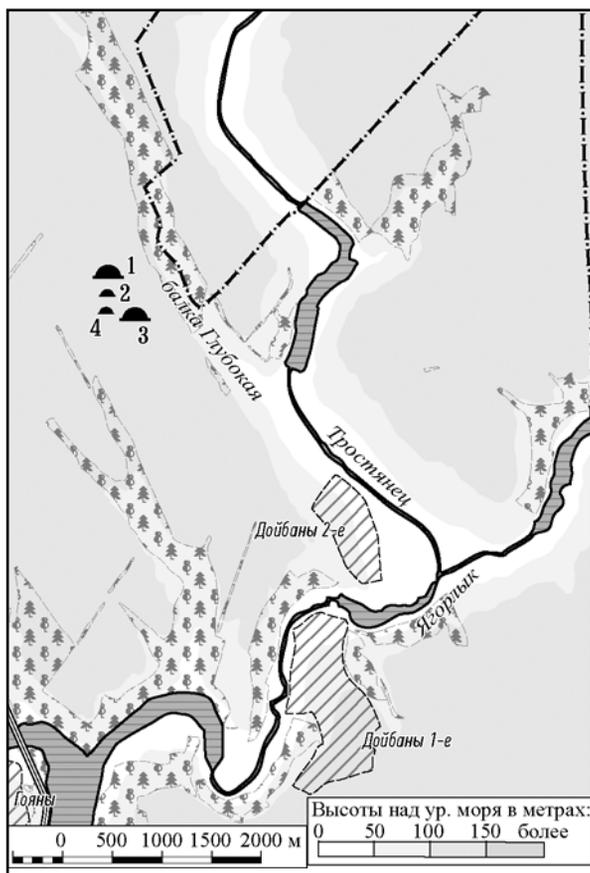

Рис. 16. Топографическое положение курганов у с. Дойбаны-2.

вестно в прокуратуре г. Дубоссары. В ходе следственных действий, проведённых её сотрудниками, в этой насыпи были обнаружены кости четырёх индивидуумов и предметы погребального инвентаря. Последнее обстоятельство послужило причиной обращения прокуратуры г. Дубоссары к Министерству просвещения Приднестровской Молдавской Республики с ходатайством об организации историко-культурной экспертизы находок. Это обращение было переадресовано в ПГУ им. Т.Г. Шевченко специалистам-археологам, которые после выезда на место обнаружения указанных находок в ноябре 2006 г. подтвердили их происхождение из памятников археологии (курганов) и факт частичного разрушения последних. Кроме того, ещё на двух насыпях в ходе осмотра были также зафиксированы человеческие кости.

В марте 2007 г. директором акционерного общества закрытого типа «Kvint» О. М. Баевым было принято решение о выделении средств

на раскопки насыпей, серьёзно пострадавших в ходе распашки. Были предоставлены также бульдозер Т-170 для проведения раскопок и несколько рабочих, что позволило в течение апреля 2007 г. провести исследования всех четырёх курганов. С учётом значительного разрушения, их раскопки проводились с оставлением одной центральной бровки, по которой удавалось зафиксировать стратиграфию только в нижней части.

Как показали исследования, два кургана (№№1 и 3) были возведены в эпоху бронзы и содержали девять погребений; ещё два кургана (№№2 и 4) с большой долей вероятности были сооружены над единственными сарматскими погребениями.

Материалы, полученные в ходе раскопок у с. Дойбаны-2, были оперативно введены в научный оборот (Тельнов и др., 2008).

Гораздо более сложная ситуация сложилась с материалами, полученными в ходе раскопок курганов Дубоссарской новостроечной экспедицией в 1980—1987 гг. Они вводились в научный оборот, во-первых, с запозданием, а во-вторых, выборочно.

Нет ни одного сообщения о результатах исследований курганов в Дубоссарском районе МССР в центральном информационном издании «Археологические открытия в СССР». В ежегодном издании «Археологические исследования в Молдавии», которое выпускалось с 1972 г. по 1992 г. и отражает результаты разведок и раскопок на территории МССР с 1968 г. по 1986 г., также нельзя найти материалов о раскопках Дубоссарской новостроечной экспедиции на протяжении 1980—1983 гг.¹² Только в 1990 г. в сборнике «Археологические исследования в Молдавии в 1985 г.» впервые публикуются и предварительно анализируются результаты исследования скифского кургана №21 (Кетрару, Серова, 1990), а в 1992 г. в этом же издании за 1986 г. — материалы из шести курганов: №№31, 40—43, 46 (Кетрару, Серова, 1992а). Отдельно в этом же издании был опубликован курган №3, сооружённый над един-

¹² Исключение составляют исследованные в 1982 г. и упомянутые выше курган у с. Спя Григориопольского района (Сорокин, Манзура, 1986) и поселение Погребя III в Дубоссарском районе (Агульников, Хахей, 1989).

ственным погребением белозёрской культуры эпохи поздней бронзы, который был исследован в 1982 г. (Агульников, Кетрару, 1992). В связи с прекращением выпуска «Археологических исследований в Молдавии» в 1992 г., результаты исследований Дубоссарской новостроечной экспедиции в 1987 г. уже и не могли быть опубликованы в этой серии.

Наиболее привлекательными для публикации, безусловно, являлись скифские курганы. Именно в них был многократно зафиксирован ранее практически не известный у скифов Поднепровья обряд трупосожжения; кроме того, были исследованы несколько неограбленных погребальных комплексов, содержавших выразительный сопровождающий инвентарь.

В 1987 г. вышла из печати работа Н. А. Кетрару и Н. Л. Серовой, где впервые вводятся в научный оборот 11 скифских курганов, исследованных с 1980 г. по 1985 г.: №№2, 5, 12—16, 18, 20, 24 и 26 (Кетрару, Серова, 1987).

Спустя пять лет, в 1992 г., более детально публикуется скифский курган №18, в одном из погребений которого были обнаружены, помимо прочего инвентаря, изделия из золота, украшавшие головной убор (Кетрару, Серова, 1992б).

В 1997 г. был опубликован скифский курган №45, исследованный в 1987 г. Под его насыпью, окружённой рвом, находились остатки полусожжённой деревянной конструкции и представительный погребальный инвентарь — три амфоры и бронзовый котёл (Chetraru, Mateevici, 1997).

В 2001 г. вышла из печати монография Н. А. Кетрару и Н. Л. Серовой на румынском языке, в которой были повторно опубликованы материалы из скифских курганов №№5, 12—16, располагавшихся в непосредственной близости один от другого. По мнению авторов работы, именно эти насыпи составляли могильник скифской аристократии V—IV вв. до н. э., что нашло отражение в инвентаре богатейшего кургана №5 и единстве погребального обряда — трупосожжение на древнем горизонте (Chetraru, Serova, 2001).

Только в 2005 г., спустя 18 лет после завершения работ Дубоссарской новостроечной экспедиции, в свет выходит монография, посвящённая скифским курганам. В ней впервые пол-

ностью дано описание насыпей, погребальных сооружений и сопровождающего инвентаря скифских погребальных комплексов (Кетрару, Четвериков, 2005). Пожалуй, этим и исчерпываются достоинства данной монографии. Требуется полного пересмотра практически вся аналитическая часть, посвящённая погребальному обряду и инвентарю. При этом надо учитывать, что именно на основании последнего предложены даты тех или иных скифских комплексов из курганов у г. Дубоссары. На основании во многом ошибочных посылок сделаны «глобальные» заключения относительно появления в Поднепровье традиции сооружения скифских катакомб (Кетрару, Четвериков, 2005, 187—188).

В специальной литературе можно найти работы, посвящённые некоторым вопросам погребального обряда, практиковавшегося скифами и зафиксированного в ряде курганов Дубоссарского района на левобережье Днестра. Так, в 1997 г. И. А. Четвериковым была опубликована статья о генезисе деревянных конструкций, сожжённых на древнем горизонте до возведения насыпи. В ней сделана попытка проследить генетическую связь между прожогами в курганах у г. Дубоссары и могильниками архаического и классического времени бассейна р. Тясмин в днепровском Правобережье. Ссылаясь на мнение В. С. Ольховского и Ю. А. Шилова (1995, 112—113), автор заключает, что «Дубоссарский курганный могильник может служить, в определённой степени, подтверждением предложенной недавно схемы перемещения скифского населения лесостепи в V—IV вв. до н. э.: лесостепное днепровское Правобережье — Поднепровье — Подунавье» (Четвериков, 1997б, 193).

Совершенно другую версию относительно появления обряда трупосожжения у скифского населения Поднепровья предлагает И. В. Бруяко в своей монографии, посвящённой кочевникам первой половины I тыс. до н. э. (Бруяко, 2005). В заключении, подчёркивая «пестроту типов погребальных памятников Бессарабии», исследователь отмечает, что во второй половине VI — начале V в. до н. э. «процесс расселения кочевников, затронувший весьма обширную территорию, носил отнюдь не одностороннюю (восток-

запад) направленность, а был, скорее всего, многовекторным». Видимо, для подтверждения этой позиции И. В. Бруяко указывает в примечании (!), что «сожжения в могильной яме (Коржово, Чауш) и на уровне древнего горизонта (Дубоссары), а также памятники типа Пыржолтены-Данчены-Олонешты, вероятнее всего, могли принадлежать как фракизированным скифам (потомкам первой волны кочевников РСК), так и скифизированным фракийцам (реликтам среднегаллштатского населения, либо проникавшим сюда из сопредельных, к примеру — Добруджа, областей)» (Бруяко, 2005, 312, примечание 10). Это предположение, хотя и высказанное в весьма осторожной форме, примечательно ещё и тем, что ставит под сомнение собственно скифское происхождение обряда трупосожжения, зафиксированного в курганах Дубоссарского района.

Оставляя пока в стороне полемику относительно этнической основы обряда трупосожжения, просто заметим, что ещё в 1995 г. А. И. Мелюкова отмечала: «с погребальным обычаем скифов следует сопоставлять и шатровые конструкции погребальных камер из дерева на древней поверхности, сожжённые до насыпки курганной насыпи, обнаруженные в богатых курганах у г. Дубоссары» (Мелюкова, 1995, 30).

Из всех находок, обнаруженных в скифских насыпях в Дубоссарском районе, исследователей привлекала в основном золотая гривна из кургана №5.

Впервые этот предмет был опубликован в 1989 г. Н. А. Кетрару и Н. Л. Серовой. В статье приводится полное описание гривны, указаны её близкие аналогии и датировка: конец V — начало IV в. до н. э. и «более позднее» время — для времени появления уток (Кетрару, Серова, 1989, 65—75). В работе И. А. Четверикова 1994 г. содержится вывод о «принадлежности этого символа власти лицу женского пола — представительнице сословия высшей аристократии» (Четвериков, 1994, 205—206). Этот автор обращается вновь к гривне из кургана №5 в 1995 г. с целью выяснения даты её изготовления. На основании сходства изображений головок львов на гривне и на подвесках-наушницах из архаического некрополя Ольвии была предложена дата изготовления дубоссар-

ской гривны — конец VI в. до н. э. (Четвериков, 1995, 50—52). Спустя девять лет, в 2004 г., И. А. Четвериков в очередной раз, при рассмотрении семантики образа водоплавающей птицы в скифской торевтике, обращается к дубоссарской гривне. Ссылаясь на самого себя (Четвериков, 1995, 50—52), исследователь указывает, что «возраст гривны (конец VI — начало V в. до н. э.) гораздо старше планки с утками, появившейся на изделии не ранее IV в. до н. э.» (Четвериков, 2004, 24), а также указывает, что производство гривны принадлежит греческим мастерам (Четвериков, 2004, 33, 39). В 2005 г. вышла из печати уже упомянутая монография о скифских курганах у г. Дубоссары (Кетрару, Четвериков, 2005). Хотя в её составе целая глава была посвящена гривне, ничего принципиально нового там найти нельзя, поскольку она представляет собой совокупность фактов, ранее изложенных И. А. Четвериковым (1994; 1995; 2004). Дата изготовления обруча и львиных головок была удревнена до второй половины VI в. до н. э., а планки с уточками — определена «не ранее IV в. до н. э.». Само же погребение кургана №5, как следует из таблицы 1, было датировано второй четвертью IV в. до н. э. (Кетрару, Четвериков, 2005, 155, 182).

Значительно меньшее внимание было уделено другим предметам, обнаруженным в скифских курганах у г. Дубоссары. Например, из предметов конского снаряжения некоторое внимание было уделено серебряному нащёчку из того же кургана №5. В 1995 г. А. И. Мелюкова, анализируя скифофракийские контакты в IV—III вв. до н. э., подчёркивает, что культурные взаимодействия и проникновение фракийских элементов в скифское искусство «не оставили заметного следа в жизни скифского общества, в его духовной и материальной культуре, даже на западных окраинах скифского царства» (Мелюкова, 1995, 34). Большинство художественных изделий из богатых курганов дунайско-днестровских степей А. И. Мелюкова не считает фракийскими по происхождению, а связывает с античными центрами Северного Причерноморья. При этом в качестве единственного исключения для Поднестровья она указывает на серебряный нащёчник из кургана №5 у г. Дубоссары (Мелюкова, 1995, 32).

Наиболее детальный анализ этого нащёчника содержится в монографии А. Р. Канторовича, посвящённой изображениям обособленных конечностей хищников в искусстве звериного стиля Восточной Европы. Изображение на нащёчнике из кургана №5 у г. Дубоссары отнесено к 5 типу подобных изображений, который получил название «Арциз-Солоха». Для большинства изображений данного типа отмечены, помимо традиционно скифских, и фракийские стилистические элементы, наиболее характерным из которых является ребристый кант (полоса поперечной штриховки) по контуру бедра/лопатки и ног (Канторович, 2012, 28—29, рис. 6/2).

Некоторое внимание в литературе было уделено греческой керамической таре, обнаруженной в тризнах и погребениях скифских курганов Дубоссарского района на левобережье Днестра. В работе Н. Л. Серовой 1989 г. можно найти сведения о целой херсонесской амфоре из погребения 1 кургана 18 и двух горловинах гераклейских амфор изо рва того же кургана. Также упоминаются пять ножек амфор изо рва кургана №20 — одна хиосская и четыре гераклейских. Только в одном случае Н. Л. Серова предлагает дату комплекса — для погребения 1 кургана 18 — в пределах второй-третьей четвертей IV в. до н. э., с учётом даты чернолакового канфара (Серова, 1989, 150, 157, табл. 1, рис. 1/8, 3/1).

Значительно более полные данные содержатся в монографии Н. Матеевич 2007 г., посвящённой греческим амфорам из варварских памятников Северо-Западного Причерноморья (Mateevici, 2007). В ней приводятся данные о ножке фасосской амфоры из кургана №5, впервые опубликованной в 2001 г. (Chetraru, Serova, 2001, fig. 3/3), ножках гераклейских амфор изо рва кургана №20 и фрагментах стенок и ручек гераклейских амфор из кургана №24 (Mateevici, 2007, 66, 74). Наиболее важным представляется тот факт, что в работе Н. Матеевич не только упоминаются целая херсонесская амфора из погребения 1 кургана №18 и фрагменты горловин гераклейских амфор изо рва этого кургана, но и впервые публикуется протирка клейма, которое находится на одной из этих горловин (Mateevici, 2007, 74, 93, fig. 19/31, 32, 26/5, cat. 158). Деятельность фабриканта Дионисия, чьё имя было восста-

новлено в оттиске, Н. Матеевич отнесла к последней четверти IV в. до н. э. (Mateevici, 2007, 74). Целая амфора из кургана №43 и фрагмент аналогичной ножки из кургана №46 были атрибутированы как самосские конца VI — начала V в. до н. э. (Mateevici, 2007, 64, fig. 10/8, 13). Указывается дата для двух хиосских и одной мендейской амфор из кургана 45 — конец V — начало IV в. до н. э. (Mateevici, 2007, 85, 87, fig. 4/3, 32/2).

Любопытные заключения относительно дат некоторых скифских погребальных комплексов можно найти в монографии А. Н. Левинского, посвящённой истории гетов в лесостепи Юго-Восточной Европы конца VI — IV в. до н. э. Со ссылкой на работу Н. А. Кетрару и И. А. Четверикова (2005, 110) дата кургана №5 у г. Дубоссары определяется второй четвертью IV в. до н. э. В то же время, на основании фрагментов гераклейской амфоры и чернолакового канфара, эта дата ограничивается «первой половиной 70-х гг.» (Левинский, 2010, 98), что, на самом деле, является ещё первой четвертью этого столетия. Опять же со ссылкой на работу Н. А. Кетрару и И. А. Четверикова (2005, 155) А. Н. Левинский указывает, что среди дубоссарских погребений «позднейшее ... (курган 18/1), впускное, было совершено не позже 40-х гг. IV в. до н. э.» (Левинский, 2010, 112). Как будет показано ниже, это утверждение не соответствует действительности, являясь механическим переносом чужого мнения без какой бы то ни было проверки последнего. Кроме того, погребение 1 кургана 18 не было впускным, а являлось одним из основных захоронений. В данном случае произошло тиражирование ошибки, ранее допущенной дважды (Кетрару, Серова, 1992, 133; Кетрару, Четвериков, 2005, 119, 121).

В завершении историографического обзора нам остаётся упомянуть погребение 1 кургана 43, исследованного в 1986 г. на землях сельского совета с. Дубово возле с. Васильевка Дубоссарского района. Этот погребальный комплекс был учтён в качестве черногоровского в каталоге киммерийских погребений, составленном С. В. Махортыхом, очевидно, на основании находки в нём оселка (Махортых, 2005, 65, 319, рис. 62/6, 7). Исследователь не обратил внимание, что погребение 1 кургана №43 было

совершено в крепи, сооружение которой, как было достоверно установлено в ходе раскопок кургана, связано со скифским погребением 7 (Кетрару, Серова, 1992, 160, 165). Таким образом, произошла ошибочная атрибуция погребения 1 кургана №43 в качестве черногоровского, а не скифского, которым оно является в действительности.

Этим исчерпывается историография курганов, исследованных Дубоссарской новостроечной экспедицией в 1980—1983 гг. и 1985—1987 гг.

Необходимо особо подчеркнуть, что из курганов эпохи бронзы были опубликованы только шесть — №№3, 31, 40—43 (Агульников, Кетрару, 1992; Кетрару, Серова, 1992). Другие 16 насыпей, возведённые в это же время, к настоящему времени не введены в научный оборот — №№1, 4, 7, 9, 10, 11, 17, 19, 22, 23, 25, 29, 30, 47, 50 на левобережье Днестра и курган №3 у с. Голерканы на правобережье. Только материалы некоторых погребений ямной и катакомбной культурно-исторических общностей, а также позднего бронзового века были использованы В. А. Дергачёвым в монографии, посвященной этнокультурным процессам, происходившим на территории Молдавии в эпоху бронзы (Дергачёв, 1986, 18, 21, табл. 1).

Из скифских насыпей остались неопубликованными курганы №№1 и 2 у с. Голерканы на правобережье Днестра, а также курган №6 у с. Держинское — на левобережье. Таким образом, значительный объём археологического материала остаётся недоступным.

При первичном знакомстве с литературой может показаться, что наиболее благополучная ситуация сложилась со скифскими материалами на том простом основании, что они практически полностью опубликованы. Однако подобное представление является поверхностным. Необходимо отметить, что серьёзных попыток анализа и интерпретации этого материала никогда не предпринималось. Авторы первых публикаций (Н. А. Кетрару, Н. Л. Серова, С. М. Агульников) ставили перед собой цель только ввести полученный материал в научный оборот, ограничиваясь минималь-

ной аналитической частью. Единственным исключением из этого правила стала монография Н. А. Кетрару и И. А. Четверикова 2005 г., которая сопровождается значительными по объёму аналитическими разделами. К сожалению, приходится констатировать, что количество содержащихся в них «упущений» различного характера в итоге только затруднило восприятие этого материала. В этой монографии допущены ошибки при обозначении топографического положения тех или иных курганов, существуют серьёзные недочёты при описании курганной архитектуры и погребальных комплексов. Анализ обряда трупосожжения представляет собой огромный набор аналогий, который всё же не позволяет оценить его роль в погребальной традиции скифов Поднестровья и, шире, Северо-Западного Причерноморья. В некоторых случаях переоценивается или недооценивается значение сопровождающего инвентаря в плане его хронологической атрибуции. В итоге на основании этих малоаргументированных гипотез и предположений создаётся картина миграции скифского населения из Поднепровья в Поднестровье, которая якобы и стала причиной появления обряда трупосожжения.

Полная и корректная публикация скифских материалов, а также сравнительный материал, накопленный к настоящему времени археологической наукой, который будет излагаться в настоящей монографии последовательно и системно, позволит, во-первых, устранить существующие недочёты, а во-вторых, оценить на современном научном уровне материалы из скифских курганов у г. Дубоссары.

В полной мере это касается и материалов других культурно-хронологических горизонтов — от эпохи энеолита до средневекового времени, которые представляют безусловный интерес для многих специалистов.

Настоящее монографическое издание подчинено именно этой цели — полной публикации и всестороннему анализу материалов, полученных при исследовании курганов у г. Дубоссары.